



**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цена годовому изданію 5 руб.,
съ пересылкою.

Выходятъ 1 и 15 числа каждаго
мѣсяца.

Декабря 15-го № 24, 1866 года.

— *Содержаніе.* — I. Правительственные распоряженія. — II. Епархіяльныя распоряженія. — III. Религіозныя обряды и обычаи въ Воронежской епархіи. — IV. Извѣстіе.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Отъ 14 ноября 1866 года. Объ учрежденіи Тверскаго, Воронежскаго, Подольскаго и Харьковскаго Викаріатствъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали Высочайше утвержденный докладъ Святѣйшаго Синода, въ коемъ представлены были на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе слѣдующія предположенія Синода: учредить Викаріатства въ Тверской, Подольской,

Воронежской и Харьковской епархіяхъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) *Въ Тверской епархіи*: I. Викарію ея именовать епископомъ Старицкимъ, а мѣстопробываніе ему имѣть въ Тверскомъ Успенскомъ Желтиковѣ второклассномъ монастырѣ, который предоставить въ управленіе викарія съ тѣмъ, чтобы пользовался отъ монастыря помѣщеніемъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугою и экипажемъ, а настоятельскія жалованье и часть отъ братскихъ доходовъ предоставлены были архимандриту этого монастыря; 2) на содержаніе викарія, предоставить ему получать изъ суммъ Троицкаго Калязинскаго первокласснаго монастыря и Ниловой пустыни по триста пятидесяти рублей отъ каждой обители и изъ суммъ Теребенской пустыни по триста рублей въ годъ; и 3) ризницу и прочими принадлежностями архіерейскаго служенія предоставить викарію Тверскому пользоваться тѣми, которыя имѣются въ Желтиковѣ монастырѣ, а въ случаѣ недостатка какихъ либо вещей, заимствовать оныя изъ ризницы Тверскаго кафедральнаго собора. II. *Въ Подольской епархіи*: 1) Викарію этой епархіи именовать Балтекимъ, а мѣстопробываніе ему имѣть въ Каменецъ-Подольскомъ Святотроицкомъ первоклассномъ монастырѣ, который поручить въ управленіе викарія, съ предоставленіемъ ему пользоваться отъ этого монастыря настоятельскими жалованьемъ и частию братскихъ доходовъ, экипажемъ, прислугою и столомъ; 2) на усиленіе сихъ средствъ содержанія викарія обратить: а) четыреста рублей, производящіеся нынѣ благочинному монастырей Подольской епархіи, должность котораго упразднить; б)

триста девяносто рублей тридцать четыре копейки, составляющіе проценты съ оставшейся отъ содержанія прежде бывшихъ въ Подольской епархіи викаріевъ суммы; и сверхъ того в) предоставитъ въ распоряженіе Викарнаго архіерея на пѣвчихъ и на вознагражденіе, по его усмотрѣнію, приглашаемыхъ имъ для служенія діаконовъ Каменецъ-Подольскаго кафедральнаго собора, четырехста пятьдесятъ рублей изъ процентовъ съ принадлежащаго Бершадскому заштатному монастырю капитала: и 3) Архіерейскою ризницею и прочими принадлежностями архіерейскаго служенія предоставитъ преосвященному Подольскому снабдить викарія отъ Подольскаго архіерейскаго дома и кафедральнаго собора. III. Въ *Воронежской епархіи*: 1) Викарному епископу именоваться Острогожскимъ, а мѣстопробываніе имѣть ему въ городѣ Воронежѣ, на подворьи, принадлежащемъ Задонскому Богородицкому первоклассному монастырю, который предоставитъ въ управленіе викарія съ тѣмъ, чтобы пользовался настоятельскими жалованьемъ и частію братскимъ доходовъ сего монастыря; 2) ризницею и прочими принадлежностями архіерейскаго служенія на первый разъ предоставитъ викарію пользоваться изъ архіерейской ризницы Браговѣщенскаго Митрофанова монастыря, а въ послѣдствіи устроить ризницу на счетъ суммъ Задонскаго монастыря; и IV. Въ *Харьковской епархіи*: 1) Викарію сей епархіи именоваться Сумскимъ, а мѣстопробываніе ему имѣть въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ, на приспособленіе зданій коего, для жительства викарія, употребить нужныя деньги изъ суммъ заштатныхъ монастырей Святогорскаго-Ус-

пенскаго и Ахтырскаго -Свято-Троицкаго; 2) на содержаніе викарія обратитъ: а) настоятельскія жалованье и доходы Старо-Харьковскаго Преображенскаго Куряжскаго монастыря, предоставивъ этотъ монастырь въ его управленіе и б) тысячу рублей серебромъ въ годъ, производившіеся Харьковскому епархіальному преосвященному, по Высочайше утвержденному 17 Мая 1858 года опредѣленію Святѣйшаго Синода, изъ процентовъ съ капитала, опредѣленнаго на усиленіе содержанія преосвященныхъ; и 3) ризницею и прочими принадлежностями архіерейскаго служенія снабдитъ викарія отъ Харьковскаго архіерейскаго дома. На подлинномъ Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ, въ 9 день сего ноября, написать Собственноручно: *«Быть по сему»*. Приказали: Объ учрежденіи Тверскаго, Воронежскаго, Подольскаго и Харьковскаго Викаріатствъ дать знать по Духовному вѣдомству печатными указами.

Отъ 11 сентября 1866 года. Объ измѣненіи 10 ст. уст. дух. конс., о сказываніи проповѣдей въ кафедральныхъ соборахъ священниками однихъ городскихъ и пригородныхъ церквей.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 2-го минувшаго августа за № 4464, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему его докладу, въ 20-й день іюля сего 1866 года, Высочайше соизволилъ на измѣненіе, согласно опредѣленію святѣй-

шаго Синода ^{28 января}_{14 марта} 1866 года, 10-й статьи устава духовных консисторій въ слѣдующемъ видѣ: по епархіальнымъ городамъ, въ кафедральномъ соборѣ, учредить очередное проповѣданіе священнослужителей городскихъ и пригородныхъ церквей въ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни, по росписанію, которое должно быть составляемо консисторією въ ноябрѣ каждаго года и утверждаето преосвященнымъ. Составленіе проповѣдей назначается священнослужителямъ и прочимъ въ епархіи церквей, кончившимъ полный курсъ академическаго, или семинарскаго ученія, но для произнесенія въ своихъ приходскихъ церквахъ; установленіе порядка назначенія таковыхъ проповѣдей, представленія ихъ, прежде или послѣ произнесенія, духовнымъ цензорамъ и наблюденія за исполненіемъ священнослужителями этой обязанности, предоставляется усмотрѣнію епархіальнаго преосвященнаго. Приказали: О вышеизложенномъ Высочайшемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніи дать знать, къ должному руководству, по дух. вѣдомству указомъ.

— *Октября 14.*—Съ приложеніемъ: а) печатныхъ экземпляровъ Высочайшаго Манифеста о совершившемся обрученіи Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича съ Дочерью короля Датскаго, принцессою Марією-Дагмаръ, и б) Высочайше утвержденныхъ новыхъ формъ возношеній на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамили.

(Сей указъ объявленъ по епархіи особыми циркулярами).

УЗАКОНЕНІЯ О ПРОДАЖЬ ПЕРКОВНЫХЪ СВЪЧЬ.

VI. Указъ Св. Синода 31 декабря 1837 года. — О воспрещеніи торговцамъ въ лавкахъ, мелочныхъ лавочкахъ и на ярмаркахъ продавать восковыя свѣчи счетомъ и въ разницу въ количествѣ менѣе 20 фунтовъ.

Св. правит. Синоду въдѣніемъ правит. Сената изъ общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ, отъ 10-го сего декабря знать дано, что въ ономъ слушали: предложенное г. тайнымъ совѣтн. министромъ юстиціи и кавалеромъ Дмитриемъ Васильевичемъ Дашковымъ, къ надлежащему исполненію, Высочайше утвержденное мнѣніе государ. совѣта слѣдующаго содержанія: государств. совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ докладъ правит. сената общаго первыхъ трехъ департамен. собранія, о воспрещеніи торговцамъ въ лавкахъ, мелочныхъ лавочкахъ и на ярмаркахъ продавать восковыя свѣчи счетомъ и въ разницу въ количествѣ менѣе 20 фунтовъ, и признавая заключеніе правит. Сената правильнымъ, положилъ: докладъ его утвердить. И справку, что по вышеизложенному предмету, поступившему на разсмотрѣніе изъ 1-го департам. сената на основаніи 471 ст. 1-го тома св. законовъ, заключеніе общаго собранія сената состояло въ слѣдующемъ: что хотя съ одной стороны силою 68, 69 и 77-й ст. свода уставовъ и учрежденій торговыхъ (т. XI) купцамъ всѣхъ гильдій дозволено въ городахъ и уѣздахъ производить различный торгъ товарами всякаго рода; а по статьямъ 209 и 250 того

же свода предоставлена свобода торговли на ярмаркахъ всѣмъ состояніямъ безъ различія; но съ другой стороны Высочайше утвержденнымъ 28 августа 1808 г. докладомъ комиссіи духовныхъ училищъ, продажа церковныхъ свѣчъ въ разницу, счетомъ или вѣсомъ менѣе 20 фунтовъ, предоставлена единственно церквамъ въ ихъ пользу, на особо изложенныхъ основаніяхъ, и сего исключительнаго права церкви на розничную продажу свѣчъ, вышеупомянутыя статьи свода законовъ не отмѣняютъ. По симъ уваженіямъ общее сената собраніе, согласно съ заключеніемъ Св. Синода, синодальнаго оберъ-прокурора, гг. министровъ финансовъ и внутр. дѣлъ, и 1-го департам. правит. сената, опредѣляетъ: въ поясненіе 68, 69, 77, 209 и 250 ст. свода уставовъ и учрежденій торговыхъ, постановить, что право на продажу церковныхъ свѣчъ въ разницу счетомъ или вѣсомъ менѣе 20 ф. въ городахъ и на ярмаркахъ, принадлежащее по закону 1808 г. исключительно церквамъ, остается неприкосновеннымъ. Почему правит. сенатомъ опредѣлено: по сему Высочайше утвержденному мнѣнію государств. совѣта, съ прописаніемъ справки, послать указы всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и правительственнымъ лицамъ, для должнаго, до кого что изъ нихъ касаться будетъ, свѣдѣнія и исполненія; а во всѣ с.-петербургскіе и московскіе правит. сената департаменты и общія оныхъ собранія, сообщить вѣдѣнія. *Приказали:* объ ономъ въ московскую и грузино-имеретинскую Св. Синода конторы, къ синодальнымъ членамъ и прочимъ преосвящ. епарх. архіереямъ, также въ ставропольскія лавры и монсатыри и въ типографскую кон-

тору послать указы, при которыхъ препроводить по одному экземпляру копій сихъ указовъ собственно для епархіал. преосвященныхъ, также для канцелярій консисторіи и для духовн. правленій.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ И ПЕРЕМѢЩЕНІЕ ЛИЦЪ ПО МОНАСТЫРЯМЪ.

1 іюля. Временно проживавшія въ Воронеж. Покров. жен. монастырѣ дѣвицы: дворянка Анна Петрова Арцыбашева, купеч. дочери: Ѳедосія Терент. Обухова, Дарья Павл. Зубарева, Елена Петр. Чукардина, Александра Петр. Симонова, Анна Ѳед. Алексѣева, мѣщан. дочери: Агафья Алекс. Новоскольцева, Ѳіона Егор. Шветова, вдова мѣщ. Агафья Александр. Лаврова, государств. крестьянки: Агафья Абрам. Зиновьева, Марья Иван. Дикарева. Ѳекла Емельян. Константинова, Пелагія Степ. Дмитренкова, Дарья Мих. Апохина, Акилина Дмитр. Студеникина, Екатерина Алекс. Лавриченкова, Васса Прокоп. Симонцова, Варвара Пѣвнева, Васса Никол. Орленкова, бывшая въ замужествѣ госуд. кр. Екатерина Григорьева Тѣлешова, вольноотпущенныя дѣвицы: Матрона Сид. Кузнецова и Клавдія Иван. Швадова опредѣлены въ число дѣйствительныхъ послушницъ онаго монастыря.

1 іюля. Рязан. губ., Данков. у., с. Хитрова временно-обязанный крест. Алексѣй Алексѣевъ, согласно его прошенію, съ приложеніемъ увольнит. отъ общества свидѣтельства, опредѣленъ въ число послушниковъ Воронеж. Митрофан. мон.

11 іюля. Богучар. у., сл. Старой Кріуши государ. кр. Діомидъ Ивановъ Соловьевъ, согласно его прошенію, съ приложеніемъ увольнит. отъ общества приговора, опредѣленъ въ число послушниковъ Донецк. Успен. монастыря.

19 іюля. Воронеж. у., с. Сухихъ Гаевъ, священнич.

дочь дѣв. Марія Ник. Попова, согласно ея прошенію, опредѣлена въ число послушницъ Воронеж. Покров. монастыря.

19 іюля. Новохопер. у., с. Песокъ священнич. дочь дѣв. Матрона Иванова Понятовская, согласно ея прошенію, опредѣлена въ число послушницъ Воронеж, Покров. женскаго монастыря.

19 іюля. Землян. у., с. Малиновой Поляны, Николаев. ц. вдовый діакоцъ Николай Поповъ, согласно его прошенію, опредѣленъ въ число братства Задон. Богород. монастыря.

21 іюля. Острогож. у., сл. Лиски государ. кр. дѣвица Ксенія Матвѣева Невмывакина, опредѣлена въ число послушницъ Воронеж. Покров. монастыря.

25 іюля. Валуйск. у., сл. Никитовки государств. крестьянинъ Иванъ Денисовъ Отрешковъ, согласно его прошенію, съ приложеніемъ увольнительнаго отъ общества приговора, опредѣленъ въ число послушниковъ Воронеж. Алексѣев. мон.

26 іюля. По представленію настоятельницы Воронеж. Покров. дѣвичьяго монастыря, игуменіи Анастасіи, паходящіяся въ ономъ монастырѣ на послушаніяхъ дочь умершаго штабсъ-капитана дѣвица Елена Августинова Оссухова; вдова поручика Паталя Мих. Крутикова; г. Землянска, пригородней сл. Рождественской однодворческая дочь дѣв. Стефанида Алексѣева Ленидина; Землян. у., с. Голой Сновы однодвор. дочь дѣв. Параскева Платон. Стрибокова; губернскаго секретаря дочь дѣв. Олимпіада Доримед. Пларіонова; г. Воронежа мѣщан. дочь дѣв. Ульяна Иванова; Тамбов. губ., г. Усмани мѣщ. дочь дѣв. Палагія Егор. Алясова; изъ дворянъ Старооскольскаго у., дѣв. Евдокія Павл. Головина; дочь стат. совѣтника дѣв. Ольга Фед. Корицкая; Елецк. у., с. Новосильскаго государствен. крестьянка дѣв. Дарья Алексѣева Струкова; Воронеж. у., с. Хрѣноваго госуд. крест. дѣв. Домна Дим. Золотарева; г. Землянска мѣщ. дочь дѣв. Анна Ник. Шатрова; изъ дворянъ дѣв. Ольга Сем. Недоброва; Тамбов. губ., с. Чемлыка однодворч. дочь дѣв. Васса Дим. Хлѣбни-

кова; г. Землянска мѣщ. дочь дѣв. Елена Петр. Наумова; Землян. у., с. Русской Гвоздевки вдова государ. кр. Θεодосія Григ. Золототрубова; Старооскол. у., с. Средней Дорожки госуд. кр. дѣв. Наталья Ив. Самойлова; Бобров. у., с. Старой Тойды госуд. кр. дѣв. Аграфена Андр. Зеленева; дочь вахтера дѣв. Татьяна Назар. Табалаева; Воронеж. мѣщ. дочь дѣв. Марфа Мих. Волкова; г. Землянска мѣщ. дочь дѣв. Марія Ник. Новоскольцева; Павлов. у., сл. Лосевой госуд. кр. дѣв. Анна Θεод. Челобіева-Урывская; г. Борисоглѣбска мѣщ. дочь дѣв. Анна Лавр. Θεодорова; Борисоглѣб. у., с. Большой Грибановки госуд. кр. дѣвица Марфа Онуфр. Подольская; г. Усмани мѣщ. дочь дѣв. Татьяна Сем. Мѣшкова; Коротояк. у., с. Аношкина госуд. кр. дѣв. Домна Кондрат. Башкатова; Новохопер. у., с. Подгорнаго однодворч. дочь дѣв. Екатерина Θεадѣева Костина; изъ дворянъ дѣв. Варвара Ив. Булатова; г. Землянска, пригородней сл. Рождественской однодворч. дочь дѣв. Татьяна Θεодот, Калинина, и Бобров. у., сл. Великоархангельской госуд. кр. дѣв. Устинья Троф. Кравченкова, согласно ихъ прошеніямъ, съ приложеніемъ документовъ, опредѣлены въ число дѣйствительныхъ послушницъ того жъ монастыря.

О ЗАЧИСЛЕНИИ МѢСТЪ СВЯЩЕННО-ЦЕРКОВНО-СЛУЖИТЕЛЬСКИХЪ.

2 августа. Задон. у., с. Стебаева, при Троиц. ц. священнич. мѣсто зачислено за дочерями многосемейнаго священника с. Стадницы, Землян. у., Аарона Казмина, срокомъ на годъ, съ правомъ пользоваться половиною земли и доходовъ.

4 авг. Новохопер. у., сл. Алферовки, при Николаев. ц. священнич. мѣсто, за смертію состоявшаго на ономъ священника Іоанна Иванова, зачислено за дочерью его Марією, срокомъ на годъ, съ правомъ пользоваться половиною земли и доходовъ.

18 авг. Павлов. у., с. Верхняго Кисляя, Ливенка тожъ, при Покров. ц. діакон. мѣсто, за смертію состоявшаго на

ономъ діакона Михаила Петрова, зачислено за семействомъ его, срокомъ на годъ, съ правомъ пользоваться половиною земли и доходовъ?

18 авг. Г. Острогожска, при Покров. ц. священникъ, мѣсто, за смертію состоявшаго на ономъ священника Іоанна Александрова, зачислено за старшею дочерью его Капитолиною, срокомъ на годъ, съ правомъ пользоваться половиною земли и доходовъ.

25 авг. Землян. у., с. Дегтеваго, при Димитріев. ц. дьячков. мѣсто зачислено за дочерью умершаго дьячка того жъ уѣз. с. Калабина, Богородич. ц. Василія Попова — дѣв. Анною.

3 сентября. Задон. у., с. Ксизова, Николаев. ц. пономарь Иванъ Орловъ, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ; а его пономарское мѣсто зачислено за внукою того дьячков. дочерью дѣв. Натальею Орловою, съ правомъ пользоваться половиною земли и доходовъ.

3 сент. Острогож. у., сл. Юрасовки, при Георгіев. ц. дьячков. мѣсто зачислено за діакон. дочерью дѣв. Марією Никитиною, срокомъ на годъ, съ правомъ пользоваться половиною земли и доходовъ.

5 сент. Бирюч. у., бывшаго города Ольшанска, при Богоявлен. ц. пономар. мѣсто зачислено за діакон. дочерью дѣв. Марією Петровскою, срокомъ на два мѣсяца.

III.

Религіозные обряды и обычаи въ Воронеж. епархіи.

Кромѣ св. Пасхи, и въ празднованіи Рождества Христова и Богоявленія, наблюдаются народомъ нашимъ нѣкоторыя, замѣчательные обычаи и обряды. Здѣсь наибольшая обрядность выпадаетъ уже на долю малороссовъ. Собственно говоря, у малороссовъ цѣлыя *Різдвянні Святкі* т. е. всѣ дни съ кануна

Рождества и до вечера Богоявленія, составляютъ какъ бы, одинъ непрерывный праздникъ; но какъ части въ этомъ праздникѣ заключаются; *Богата кутя* (въ навеч. Р. Хр.), *Щедрый вечеръ* (канунъ нов. года), *Голодна кутя* (канунъ Крещенія) и *Ордавъ*.

Чтобы имѣть понятіе, съ какою трогательною торжественностію народъ чисто малороссійскій чувствуетъ эти праздники, приводимъ описаніе одного изъ нихъ — Богатой куті, переданное малороссомъ.

«Вотъ дѣло уже близко къ разсвѣту, вотъ показался уже и свѣтъ въ окнахъ, сперва у діда Опанаса, потомъ у старой Мотри, а затѣмъ и въ другихъ хатахъ села Ріжкѣвъ. Вотъ и народъ началъ ворухитьця, вотъ и разсвѣтать стало... но что это ріжкѣвці такъ засуетились, бѣгають изъ хаты въ хату, а иные запрягли лошадей и тоже куда-то ѣдутъ? и не топится нигдѣ!.. Да все, по той же причинѣ, что сегодня Богата кутя. Сегодня ни одна хозяйка топить печь утромъ, варить и ѣсть не будетъ. Все утро она провозится за разными мелочами домашними и приведетъ въ порядокъ то, что приготовлено прежде для праздника. Топить же, варить и печь она начнетъ только около полудня, потому что сегодня обѣдаютъ у насъ только вечеромъ, или лучше сказать, сегодня у насъ не обѣдаютъ и не ужинаютъ, какъ обыкновенно обѣдаютъ и ужинаютъ, а только йдять кутю и стрічаютъ, или йдять вечерю, а въ обѣденную пору только немного закусываютъ — всѣмъ нужна сегодня свѣжая, *сегоднішня* рыба, особливо щука — всѣ и сѣшатъ потому достать ее во что бы то не стало... Съ полудня въ хатѣ поднимается такая возня около рыбы и разныхъ разно-

стей, что и угла свободного не найдешь. Заглянемъ въ нашу дорогую хату, къ нашимъ дорогимъ хозяйкамъ и посмотримъ, что они дѣлаютъ, но чтобы не помѣшать имъ лѣпить пироги и возиться съ печкою, войдемъ къ нимъ тогда, когда со всѣмъ этимъ онѣ покончили и переносятъ кутю... а еще лучше послушаемъ, что рассказываетъ объ этомъ въ своей автобіографіи В. П. Бѣлокопытенко.

«Надобно вамъ сказать, что до сихъ поръ я не зналъ, въ чемъ собственно заключается *ставляння куті на покуття*. (*) Самъ я куті на покуття еще никогда не ставилъ, а какъ ставили ее другіе мои братья никогда не былъ свидѣтелемъ, потому что въ то время, по крайней мѣрѣ въ нашемъ семействѣ, отъ присутствованія при исполненіи этого обряда всѣ мужчины были устранимы. Я зналъ только, что кутю ставятъ на покуття, зналъ, что ставленіе окружаютъ какою-то таинственностію, слышалъ отъ сверстниковъ своихъ гордое и какое-то многозначительное: «мы ставили кутю, а ты еще нѣтъ!»

Ну, такъ вотъ я вожусь, однажды, съ своими сверстниками-мальчиками на дворѣ у каморы, снаряжая санки, чтобы было на чемъ спускаться съ горъ во время праздниковъ, какъ неожиданно былъ позванъ въ хату. Я пошелъ. На порогѣ пекарні встрѣтила меня мать... Не узнать ея—такая въ ней перемѣна. На вѣчно блѣдныхъ щекахъ — легкій румянецъ, въ вѣчно грустномъ взглядѣ — счастье. А сколько нѣжности въ движеніи, съ которымъ она положила мнѣ на голову руки и наклонила ее назадъ, чтобы глядѣть мнѣ прямо въ лице! Пусть хоть разъ во всю

(*) Въ переломъ угла-подъ образа. *дѣнъ вѣшонъ ахужонъ агадъ*

свою жизнь встрѣтятъ столько нѣжности въ своихъ матеряхъ дѣти дѣтей нашихъ!

— Ну, Васионо, поставь намъ кутю на покуття! говоритъ она и улыбулась.

— Кутю на покуття!? и я вздрогнулъ отъ какого-то невѣдомаго мнѣ страха и вмѣстѣ отъ счастья. Мать утвердительно кивнула головою и провела ладонями по моимъ щекамъ, потомъ поворотилась и пошла въ пекарню. Молча, съ сильно бьющимся сердцемъ, быстро и съ трепетнымъ любопытствомъ оглядывая все вокругъ, вошелъ я робкими шагами въ это домашнее святилище. Вечерній полусвѣтъ едва освѣщаетъ пекарню сквозь замерзнувшія окна, печка уже не топится, въ комнатѣ тихо. Никакой работы и суеты!.. Дивчата и молодицы, бывшія тутъ стоять у лавокъ, смотрятъ на меня и тихо улыбаются. У печки стоитъ куховарка—тоже смотритъ на меня и тихо, и нѣсколько гордо, улыбается мнѣ; возлѣ нея на припечкѣ пара горшковъ, одинъ съ узваромъ, другой съ кутьею... У покуття, какъ жрица у алтара, стоитъ предметъ благоговѣйнаго уваженія всѣхъ въ домѣ, сѣдовласая баба Миниха и бѣлою тряпкою вытираетъ покуття, и безъ того чистое, чистое...

Я остановился среди пекарни, не зная, что мнѣ дѣлать, куда мнѣ направиться.

— Сюда, сюда иди, Васионо! вывела меня изъ недоумѣнія баба Миниха. Я подошелъ къ покуттю.

Ну, перехрестись и ударь три поклона! Я машинально исполнилъ приказаніе.

— Теперь ходимъ за мною! и натянувъ сапоги и надѣвъ козухъ пошла изъ хаты. Я послѣдовалъ за

ней. Привела меня Миниха къ скирдѣ степнаго сѣнра и начала отыскивать такое въ ней мѣсто, гдѣ бы сѣно было почище, неимѣло въ себѣ никакихъ жесткимъ травъ, и гдѣ бы нога животнаго и человѣка никогда не прикасалась. Выбрала наконецъ такое мѣсто, обдергала верхнее сѣно и велѣла мнѣ натаскать изъ середины. Я натаскалъ порядочную кучу.

Ну, возми жъ и неси его за мною.

Я забралъ сѣно и пошелъ за Минихою.

— Положимъ его на покутті! сказала она, когда мы воротились въ пекарню. Я положилъ.

— Разстели его гарненько! Я разослалъ. Затѣмъ баба Миниха заставила меня собственноручно, и безъ всякой посторонней помощи, перенести съ припечка на покуття горшки съ кутьею и узваромъ, уставить ихъ тамъ хорошенько въ сѣно, чтобы не опрокинулись, взять пару хлѣбовъ и накрыть ими горшки; потомъ пойти въ свѣтлицу, взять оттуда миску съ сотами и тоже уставить на покути: старуха только командовала мною. Когда все было уставлено, она велѣла мнѣ снова перекреститься и ударить три поклона; а когда я и это исполнилъ, велѣла мнѣ идти прочь—къ моимъ санкамъ и товарищамъ.

Сопровождаемый нѣжною улыбкою матери и тихими улыбками прочихъ женщинъ, я пошелъ изъ хаты съ поникшею головою, полною какихъ-то таинственныхъ образовъ, гдѣ въ сѣромъ полумракѣ все какія-то тихія и нѣжныя улыбки женщинъ... нѣсколько разъ останавливался я въ раздумьѣ и оглядывался назадъ, какъ будто тамъ, въ пекарнѣ, я что-то забылъ, или что-то не разглядѣлъ, или чего-то не слышалъ». Такъ торжественно совершалось

когда-то, да и теперь еще совершается, ставленіе куті на покуття въ семействахъ, сохраняющихъ обычаи предковъ!»

Время между ставленіемъ куты и самымъ ужиномъ употребляется хозяйками на окончательное приготовленіе печки къ завтрашнему дню, на ея бѣленье снаружи мѣломъ и на украшеніе около устья, по карнизамъ, а частію и внутри разными разводами изъ красной или желтой глины и на снаряженіе стола къ предстоящей трапезѣ.

Настаетъ часъ садиться за вечерю на Богату кутю, или встрѣчать кутю. Въ достаточныхъ мало-россійскихъ семействахъ это бываетъ такъ. Въ пекарнѣ два просторные стола — одинъ у покуття, другой въ сторонѣ, уставленные приборами, горами пироговъ въ мискахъ и нѣсколькими плясками и съ разными настойками... надъ столомъ у покуття, къ одному изъ большихъ гвоздей, на которыхъ утверждены иконы, прилѣплена зажженная восковая свѣчка — больше свѣта въ хатѣ нѣтъ. Предъ этимъ столомъ противъ свѣчки и окруженный дымомъ ладона, будто въ сіяніи и облакѣ, часто сѣдой какъ лунь, отецъ семьи, въ бѣлой рубахѣ и въ бѣлыхъ въ сапоги шароварахъ.

Въ лѣвой рукѣ у него курильница, онъ поднялъ ее вверхъ и тихо поводя ею, кадитъ ладаномъ. Позади отца всѣ дѣти и внуки кучею, а за ними домочадцы — наймиты и наймитки, всѣхъ иногда, до тридцати душъ и болѣе... стоятъ всѣ — стихли...

Старикъ, поднявъ правую руку, крестится и тихимъ, торжественнымъ голосомъ начинаетъ: Господи помилуй, Господи помилуй, Господи помилуй!...

Богородице Діво, радуйся, благодатная Марія!...! За главою семьи крестятся и молятся всѣ присутствующіе, мысленно повторяя слова молитвы. Послѣ «Богородице» старикъ читаетъ «Отче нашъ»; иные имѣютъ обычай помянуть тутъ же поименно всѣхъ, не только живущихъ въ домѣ, но и всѣхъ родныхъ, друзей и знакомыхъ и всѣмъ попросить у Бога здоровья и счастья; равно поминаютъ за упокой и просятъ царствія небеснаго всѣмъ близкимъ скончавшимся; наконецъ просятъ у Бога благополучія и коровкамъ и овечкамъ и другимъ домашнимъ животнымъ и призываютъ Божіе благословеніе какъ на поля и гумна, такъ на огороды и сады. Кончивъ молитву, старикъ снова крестится, отдаетъ курильницу женѣ, и тихо садится за столъ передъ покуттямъ. Всѣ прочіе тоже, перекрестясь, молча садятся за столы, семья у покуття, домочадцы—за другой. Снова глубокое, торжественное молчаніе воцаряется въ хатѣ....

«Какъ живо выдвигается въ моей памяти, восклицаетъ помянутый рассказчикъ Бѣлокопытенко*,— эта картина моего дѣтства, и этотъ полумракъ—полусвѣтъ и эта невыразимая прелесть какого-то таинственнаго смѣшенія всего воедино: чада вмѣстѣ съ домочадцами, праздничная чистота хаты и всего ея убранства, а люди свои, домашніе, въ одеждѣ домашней, будничной, торжественное выраженіе лицъ и движеній, столъ съ мисками и ложками, курящій ладонь и семейный очагъ; глава семьи и какой-то жрецъ; хата и вмѣстѣ храмъ, семья и вмѣстѣ общество вѣрующихъ!»

* Отечественныя вѣдѣнія 1866. г. 11.

Но продолжимъ разсказъ о ходѣ ужина словами того же повѣствователя... Отецъ взялъ графинчикъ съ своею любимую настойкою, налилъ большую рюмку, перекрестился, взялъ рюмку въ правую руку, поднялъ ее вверхъ и тихо произнесъ:

— Нехай легенько сгадаецця сынові моему Иванові, де вінъ здоровъ повертаецця (*)!.. И слезы брызнули изъ его старыхъ очей...

За старикомъ заплакало все, что было въ хатѣ за обоими столами отъ моей доброй матери до сѣдоусаго и твердаго, какъ закаленная сталь, стараго діда Мины... А отецъ сквозь слезы продолжалъ:

— «Нехай легенько сгадаецця и дочці моей Галі, де вона здоровенька повертаецця!» Мать, сестры и всѣ прочія женщины заплакали навзрыдъ...

— «Нехай легенько сгадаецця и наймитові моему Петрові, де вінъ здоровъ повертаецця!» и старикъ поставилъ рюмку на столъ и закрылъ лице обѣими руками, а сирота Федоря, сестра того наймита зарыдала и выбѣжала вонъ.

Отдавши должную дань сожалѣнія объ отсутствующихъ, хозяинъ дома отираетъ себѣ слезы... Но онъ долженъ отереть ихъ и другимъ, потому что онъ глава семейства. Не надивисься, какъ онъ ловко и деликатно это дѣлаетъ: принявъ видъ, какъ будто онъ въ хатѣ и не былъ и не плакалъ, а такъ себѣ, только что вошелъ и только что увидѣлъ, что всѣ плачутъ, онъ, будто удивленный, восклицаетъ: эге-ге! та оце ви бачу плачете! А та дурна якъ раз-

(*) Это самое обычное у малороссовъ воспоминаіе дорогихъ сердцу отсутствующихъ; по русски только отчасти можно передать его такъ: *пусть съ пріятностью отзовется!*..

рюмилась!.. Годі жъ уже, кажу, годі *... Иди сюда, Федорко!.. И семья сквозь слезы улыбается и Федорка входитъ, и утирая рукавомъ слезы, садится за столъ.

— «Ну, нехай же легенько сгадаеця всімъ!» продолжаетъ хозяинъ, когда все стихли снова,—помершимъ царство небесное, а намъ всімъ на здоровья!» и затѣмъ выпиваетъ чарку и потчуетъ прочихъ членовъ семейства, кому угодно пить. Во весь ужинъ пьютъ вообще мало — рюмку, двѣ не болѣе, да и то только старшіе мужчины,—больше никто не пьетъ: *негодитця, незвычайно, грѣхъ*. Тѣмъ не менѣе, хоть и пьютъ мало, хоть вечеря начинается почти всегда слезами—за вечерею весело бываетъ, такъ весело, какъ ни въ одинъ праздникъ въ году. Тутъ забывается весь міръ съ его суетою, все печали и горести. Не бываетъ хохоту, шумныхъ выражений веселья и радости, такъ много отнимающихъ иногда задушевности, приличія и цѣломудренности у обѣдовъ и пировъ семейныхъ и дружескихъ—за то какъ много радуютъ даже посторонняго зрителя тихій смѣхъ, тихія улыбки, тихіе сердечные взгляды.... Старикъ, глава семейства, оставляетъ тутъ свою обычную суровость и спускается до женскихъ, или дѣтскихъ понятій и интересовъ: онъ говорливъ, шутливъ... Родныя сердца семьянь, нерѣдко разъединенныя то разнородными работами, то горемъ, или сознаниемъ виновности однихъ и строгостію другихъ—за Богатою кутьею такъ размягчаются и такъ тѣсно сливаются въ одномъ нѣжномъ святомъ чувствѣ любви и тихой радости, что даже чихнуть за

* Довольно, говорю, довольно!..

столомъ становится счастиемъ: отецъ, обыкновенно, дарить такому счастливцу изъ дѣтей теленка или ягненка, или даже корову. Иной шутникъ, чтобы не отстать отъ другихъ, нарочно понюхаетъ перцу, но стараго, опытнаго уха не обманешь и хитрецъ получаетъ въ награду либо рудого кота, либо рябую кошку.

Вечѣра на Богату кутю состоитъ, однако жъ, не изъ одной кутьи, напротивъ ужинъ бываетъ, хоть постный, но—настоящій, праздничный. Тутъ и пироги, и другое печенье съ макомъ, или горохомъ, помазанное сверху медовой патокой; тутъ и пироги жареные на сковородѣ, съ обжареною въ маслѣ капустою, съ вареньемъ, или растертымъ картофелемъ, тутъ и борщъ съ рыбою и *товченики* (уха изъ щуки, или щучьихъ клецокъ съ перцемъ и лукомъ, составляющая самое лакомое блюдо малороссовъ), и жареная рыба. И только послѣ всего этого является героиня вечера—кутя, крутосваренная, изъ обтолченной пшеницы, каша съ сытой, сдѣланной изъ меда и холодной воды, а въ заключеніе всего узваръ, т. е. отваръ изъ сушеныхъ яблокъ, грушъ, вишней, терна и др. Понятно, что послѣднія два кушанья служатъ какъ бы пирожнымъ и потому ѣдятся въ небольшомъ количествѣ.

Въ рождественскіе святки, кромѣ Богатой кути, въ общемъ обычаѣ также у малороссовъ *колядки*, хожденіе *звертепомгъ*, *посыпанье* и *щедруванье*.

Колядки, совершаемые въ ночь предъ Рождествомъ Христовымъ и щедруванье, подъ новый годъ,—составляютъ праздничное занятіе собственно малороссійскихъ дѣвушекъ. Запасшись торбами, иногда

въ сопровожденіи парубковъ, онѣ ходятъ по селу до полуночи и далѣе, и подъ окнами своихъ односельцевъ, особенно почетныхъ и зажиточныхъ, поютъ разныя духовныя пѣсни и стихи, имѣющіе содержаніемъ на колядкахъ — подробности Рождества Христова, а подъ новый годъ — разныя поздравленія и благожеланія хозяевамъ въ наступающемъ году, при чемъ въ рѣшму же пѣвицы напоминаютъ хозяину, чѣмъ онъ долженъ платить имъ за пѣніе ихъ. Тутъ принимаются и кофѣйки и все съѣдобное — курица, кусокъ мяса, или сала, книши, вареники и пампушки, грудочка кашки и кильце ковбаски (*). Этими-то благами молодежь и наполняетъ за-ночь свои сумки. *Звертепомъ* (съ вертепомъ) ходятъ въ самый праздникъ Рождества исключительно одни парни, или грамотные, или покрайней мѣрѣ говоруны. Занятіе это, по всей вѣроятности, есть остатокъ древнихъ церковныхъ *мистерій*, въ родѣ *пещнаго* дѣйствія, хоть не долго, но столько славившихся въ нашемъ западномъ краѣ, что и знаменитые наши духовные витіи писали для нихъ свои пьесы. Въ немъ бѣльшее значеніе имѣютъ представленіе, сценизмъ и декламація, чѣмъ содержаніе рѣчей. Въ наилучшемъ устройствѣ своемъ вертепъ, или хожденіе съ вертепомъ, состоитъ въ слѣдующемъ. Дѣлается большой бумажный барабанъ, съ четырьмя или болѣе изображеніями, представляющими, почти всегда, Рождество Христово, поклоненіе пастырей, чудную звѣзду, поклоненіе вохловъ и бѣгство Христа младенца во Египетъ. Все это такъ искусно приготавливается, что когда поставитъ въ средину барабана

(*) Слова, взятая изъ самыхъ, поемыхъ на этотъ разъ стиховъ.

зажженную свѣчу и потомъ начать поворачивать его, повѣсивъ на шнуркѣ, то изображенія представляются глазу, какъ бы рѣзными, съ яснымъ очеркомъ каждой фигуры — притомъ въ движеніи, одно событіе за другимъ. Дѣйствующіе при этомъ наряжаются кто въ Ирода съ воинами, кто въ волхвовъ, кто въ пастырей и — надобно сказать, что иногда нарядъ этотъ стоитъ не мало. Ходя по домамъ вертепники поютъ мало, развѣ тронарь икондакъ празднику, да стихиру «Слава въ Вышнихъ Богу»... а гораздо болѣе говорятъ разныя, идущія къ обстоятельствамъ Рождества Христова тирады. Тирады и стихи на этотъ случай есть общіе, переходящіе изъ рода въ родъ по слободамъ, но иногда можно слышать и мѣстные, или древніе, не многимъ только извѣстные. Впрочемъ, вертепъ, по дороговизнѣ приготовленія, не вездѣ устроается.

Посыпать ходятъ въ день новаго года поутру, почти исключительно малороссійскіе мальчики. Набравъ въ рукавицы, или за пазуху пшеницы, или другаго зерна, они идутъ изъ двора въ дворъ по слободѣ, говорятъ на народномъ языкѣ разныя привѣтствія, и благожеланія хозяевамъ, просятъ имъ у Бога особенно урожая полей и многочадія *, а между тѣмъ посыпаютъ зерномъ на четыре стороны, начиная съ передняго угла; наконецъ поздравивъ хозяина съ новымъ годомъ и получивъ копѣйку, идутъ далѣе.

Мальчики же, а иногда взрослые, на канунъ Бого-

* Вотъ начало одного такого благожеланія: «На счастье, на здоровье на новыи годъ! — уродѣ Боже жито пшеницю на всяку пашницю да дѣтѣй коняцю (кучку) шобъ одно за другѣ бралось, да на пічку дралось (лѣзло)!...»

явленія, по освященіи воды въ церкви, или, какъ наиболѣе бываетъ въ малороссіи, у церкви на дворѣ, занимаются писаніемъ крестовъ у своихъ односельчанъ. Это опять случай къ хожденію по домамъ и собиранію копѣекъ *. Расторопные и грамотные выучиваются писать кресты очень сложные, со всеми атрибутами страстей Христовыхъ, и со многими надписями, и пишутъ ихъ мѣломъ на всѣхъ воротахъ, дверяхъ и ставняхъ, за что по мѣрѣ искусства своего, или набожности хозяина и награждаются. Позднѣе вечеромъ въ малороссійскихъ семействахъ совершается обрядъ подобный обряду съ Богатой кутей и называется *Голодной кутею*, по случаю строгаго поста днемъ и ужина, болѣе скромнаго и короткаго. Здѣсь кутья и узварь играютъ уже главную, почти единственную роль; нотѣмъ не менѣе — то же общее семейное моленіе, тѣ же помины и живыхъ и умершихъ, та же тихая семейная, благочестивая радость, хоть и менѣе торжественная.

С. Н.

IV.

Извѣстіе. Съ радостію съѣшу сообщить редакціи Епархіальныхъ вѣдомостей о торжествѣ, небываломъ въ нашей мѣстности. Не разъ приходилось мнѣ бывать при освященіи храмовъ; но въ первый разъ пришлось видѣть такое торжество церкви. Тор-

* Какъ во всѣхъ подобныхъ хожденіяхъ грамотный всегда можетъ преимуществовать предъ неграмотнымъ; то съ большою вѣроятностію можно полагать, что всѣ поименованные походы малороссійскихъ парней по домамъ суть остатки стариннаго школярства. Только бытомъ и положеніемъ въ обществѣ древнихъ школяровъ можно объяснить себѣ эту охоту къ поздравленіямъ и сборамъ.

жество это было по такому случаю: 23 іюля сего года грамотою преосвященнѣйшаго Серафима, епископа Воронежскаго и Задонскаго, объявлено благословеніе въ деревнѣ Перовкѣ совмѣстно съ сельцомъ Егорьевскимъ построить новый деревянный храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. По распоряженію о благочиннаго І. Марковскаго заложеніе храма назначено было на 4-е число сентября; а по мысли нашего почтеннѣйшаго о. Платона Владимірова, утвержденной о. благочиннымъ, торжество устроено было слѣдующимъ образомъ: изъ церквей села Богословскаго — Рождество-Богородичной, с. Турчанинова — Покровской, и с. Покровекой Хавы — Введенской устроенъ былъ крестный ходъ съ хоругвями и св. иконами къ мѣсту, назначенному для новаго храма (такъ какъ изъ сихъ трехъ приходоу образуетя новый приходъ). Въ слѣдствіе таковаго распоряженія всѣ прихожане рано утромъ отправились каждый въ свою церковь, откуда, по отслушаніи литургіи, взявъ хоругви и св. иконы, отправились къ мѣсту назначенному для построения новаго храма, которое отъ всѣхъ трехъ церквей отстоитъ на 6, или на 7 верстѣ. Прежде всѣхъ на это мѣсто прибылъ изъ села Богословскаго священникъ Платонъ Владиміровъ съ св. иконами въ сопровожденіи жителей сельца Егорьевскаго и друг. Здѣсь Господь явнымъ образомъ показалъ свое благословеніе къ устроению храма; ибо г-жа помѣщица Ключарева (нынѣ монахиня Бѣлевскаго монастыря Амвросія), которой принадлежитъ сельцо Егорьевское, прислала значительное пожертвованіе на предполагаемое устроение новаго храма, и въ сіи великія минуты, ког-

да изъ села Богословскаго приближался крестный ходъ, мы, по благоволению Божию, съ почты получили отъ нея г-жи Ключаревой 500 руб. серебромъ на устроение собственно храма. Порадовавши здѣсь всѣхъ непритворною радостію, о. Платонъ хотѣлъ было поблагодарить Царицу небесную за такой подарокъ молебнымъ пѣніемъ, но вдругъ извѣстили, что крестный ходъ приближается изъ села Турчанинова, а потому онъ съ причтомъ, держа въ рукахъ крестъ, поспѣшилъ на встрѣчу. Едва только приблизились къ мѣсту, тотчасъ прибылъ о. благочинный и извѣстилъ, что изъ села Хавы и Сухихъ Гаевъ приближается крестный ходъ, сопровождаемый о. Василиемъ Поповымъ. Здѣсь, когда о. благочинный облачился, о. Платонъ передалъ ему, какъ начальствующему, принесенный съ собою крестъ, и всѣ четыре священника, сопровождаемые причтомъ и народомъ, вышли на встрѣчу крестному ходу изъ двухъ церквей Хавской и Сухо-Гаевской съ пѣніемъ тропаря: Днесъ благовѣрніи людіе свѣтло празднуемъ... и Богородице Дѣво радуйся. Богородице Дѣво: пѣли такимъ умиленнымъ напѣвомъ, такъ стройно и трогательно, что всѣ присутствовавшіе не могли удержать слезъ умиленія и радости; всѣ представляли живо, что Матерь Божія Сама здѣсь, Сама пришла освятить Себѣ мѣсто въ жилище.

Всѣ св. иконы и восемь хоругвей поставлены были надлежащимъ порядкомъ, и всѣ шесть священниковъ начали пѣть молебенъ Покрову Пресвятыя Богородицы. О, какое было умиленное для христіанскаго сердца и торжественное для православія зрѣлище!.. Всѣ присутствовавшіе (коихъ было

около 10,000), при пѣніи: — Царю Небесный — пали на колѣни и проливали слезы умиленія. Незвѣстно радостныя и незвѣстно торжественныя были минуты сіи не только для жителей Перовки и Егорьевскаго, но и для всѣхъ присутствующихъ! Не будь внѣшней обстановки, не будь св. иконъ и хоругвей, не будь собранія священниковъ, — наши сердца, омраченныя суетою мірскою, никакъ не пришли бы къ такому чувству благоговѣнія къ Богу, не получили бы такого священнаго сотрясенія, какое чувствовали въ сіи священные минуты!..

По окончаніи молебна Пресвятой Богородицѣ началось освященіе воды, и за симъ, по кажденіи и окропленіи св. водою всего мѣста, по чиноположенію Православной Церкви, съ колѣнопреклоненіемъ прочитана была о. благочиннымъ молитва на основаніе храма, водруженъ честный крестъ на мѣстѣ имѣющаго быть престола, и положены имъ, о благочиннымъ, нѣсколько камней въ основаніе; а по угламъ имѣющаго быть храма тоже сдѣлано другими священниками. Послѣ сего опять прочитана молитва съ колѣнопреклоненіемъ. По молитвѣ о. Платономъ Владиміровымъ сказано было умиленное и приличное сему торжеству слово. Вотъ оно въ подлинникѣ:

Избразь мѣсто сіе Мнѣ въ домъ жертвы. И нынѣ очи Моя будутъ отверзты, и уши Мои послушны къ моленію на мѣсть семъ. И нынѣ избразь и освятихъ мѣсто сіе, да будетъ имя Мое ту даже до вѣка; и будутъ очи Мои и сердце Мое ту вся дни. Парал. 7;— 12—16.

Вотъ обѣщаніе, которое Господь Богъ со временъ

царя Соломона повторяетъ каждому храмовоздателю и каждому своему храму! Вотъ счастье для васъ, благочестивые обитатели мѣста сего! Самъ Богъ избралъ мѣсто сіе въ жилище Себѣ; Самъ Богъ обѣщается всегда присутствовать на мѣстѣ семъ, слышать всѣ моленія ваши, и принимать жертвы вами приносимыя на мѣстѣ семъ. Самъ Богъ избралъ и освятилъ благодатию Своею мѣсто сіе даже до вѣка.

Что можетъ быть важнѣе сего обѣщанія? Мы, бѣдныя, слабыя твари, по безпрестаннымъ требованіямъ естества нашего, по слабости силъ нашихъ постоянно нуждаемся въ помощи Божіей и еже-часно имѣемъ необходимость къ Нему за помощію — и въ продолженіи существованія нашего, и въ прощеніи согрѣшеній нашихъ, и въ подаеніи всего потребнаго для настоящей и будущей жизни. Но какъ бы дерзнули мы, ничтожные, приступать къ Существу Высочайшему? какъ мы, обремененные тяжестію грѣховъ, смѣли бы приступить къ Единому безгрѣшному, къ Святѣйшему Святыхъ, не имѣя отъ Него обѣщанія присутствовать Своею благодатию съ нами въ извѣстныхъ мѣстахъ на землѣ и слышать наше моленіе? Но вотъ обѣщаетъ Онъ, по своему крайнему снисхожденію, слышать и принимать моленія наши и на семъ мѣстѣ. Отнынѣ мѣсто сіе посвящается въ домъ жертвы Богу!

Потому то, возлюб., и мы, сорадуясь вашей радости, поснѣвши съ такою торжественностію устроить изъ своихъ храмовъ къ сему мѣсту крестный ходъ, дабы и на семъ мѣстѣ водрузить честный крестъ Христовъ, и освятить мѣсто сіе для дома Божія. Водружать на мѣстѣ основанія храма чест-

ный крестъ,—это древній обычай Христіанской Церкви! На крестѣ Спаситель совершилъ наше искушеніе, крестомъ мы изъявляемъ свою вѣру въ Бога во Святой Троицѣ славимаго, крестомъ въ храмѣ и вездѣ совершаются наши моленія, крестомъ совершаются всѣ тайнодѣйствія. Крестомъ мы освящаемся въ крещеніи и миропомазаніи, крестомъ мы получаемъ прощеніе грѣховъ при исповѣди, крестомъ благословляются и браки христіанскіе, крестомъ совершается самое Святѣйшее Святыхъ таинство Тѣла и Крови Христовыхъ. Словомъ, все совершается крестомъ и основано на крестѣ въ мірѣ христіанскомъ. Потому-то и при основаніи храма, въ которомъ имѣютъ совершаться всѣ таинства и содѣваться наше спасеніе, водружается прежде всего крестъ честный!

Итакъ мы, по чиноположенію Православной Церкви и благословенію архипастыря, водрузили на мѣстѣ семь крестъ честный и положили тѣмъ основаніе св. храма. Вы же, благоч. храмоздатели, позаботьтесь со всеусердіемъ и любовію о приведеніи къ окончанію сего храма, дабы намъ и вамъ удостоиться имѣть счастье освятить сей храмъ и наслаждаться совершеніемъ въ немъ Божествен. Литургіи. А созидаая храмъ Божій, помните его цѣль и назначеніе. Цѣль храмовъ Божіихъ содѣвать наше спасеніе. По этому, устрояя виѣшній храмъ, посвящаемый Богу, не забывайте благоустроить и внутреннія свои храмины. Помните, что и вы Церковь Бога жива (2 Кор. 6—16); и вы есте храмъ Бога живаго и Духъ Божій живетъ въ васъ (1. Кор. 3—16).

Если такъ, если вы, устрояя виѣшній храмъ Бо-

гу, будете благоустроить и свои внутреннія храмины души; тогда Матерь Божія, имени которой посвящается сей храмъ, покроетъ всѣхъ васъ своимъ честнымъ омофоромъ, и съ вашими молитвами будетъ совозносить свои святыя и многомощныя молитвы.

Остается сказать нѣчто и вамъ, благоч. посѣтители!

Вы всѣ, конечно, вѣруете, что церковь Христова есть едина, ибо Единъ есть Богъ Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, которому мы вѣруемъ, служимъ, покланяемся и почитаемъ; Едино основаніе церкви Иисусъ Христосъ (1. Кор. 3—11): Едино ученіе слова Божія, которымъ мы наставляемъ, просвѣщаемъ, укрѣпляемъ и спасаемъ. Едино тайны святыя, которыми мы пользуемся во спасеніе; едина вѣра, едино крещеніе. Поэтому, между нами должно быть единство во всемъ, и въ созданіи храма сего; каждый долженъ по силамъ своимъ вспомошествовать симъ храмоздателямъ, дабы не остановить святаго дѣла; вспомошествовать симъ храмоздателямъ тѣмъ болѣе, что общество ихъ малочисленно, а достоиніе ихъ скудно. Помните, почт. посѣт., что всякая лепта, принесенная вами на созиданіе храма Божія, не погубитъ мзды своея. Аминь.

По окончаніи проповѣди провозглашено было многолѣтіе Благочестивѣйшему Государю, Благодѣтелю нашему, и всему Царствующему Дому, св. Синоду и преосвященнѣйшему еп. Серафиму, благословившему наше доброе начинаніе, и всѣмъ благотворителямъ.

По окончаніи всего, при пѣніи многолѣтія и тропаря: спаси, Господи люди твоя..., а также: Днесь благовѣрнии людие и Богородице Дѣво... всѣ допущены были къ св. кресту; о. благочинный и всѣ

священники приглашены были на закуску къ строителямъ и на чай въ домъ г-жи Ключаревой, а прибывшіе богомольцы по дворамъ жителей, гдѣ угощеніе продолжалось до самаго вечера. Много было гостей въ деревнѣ Перовкѣ и Егорьевскомъ; за то по духу братской христіанской любви и по благоговѣнію и усердію къ начинающемуся храму Божію, много было и жертвы! Болѣе ста возовъ одной ржи было привезено, также другаго хлѣба, холста, денегъ и всякой жертвы, — великая милость Божія!

Вотъ какъ торжественно и неожиданно совершенно было основаніе храма въ нашей бѣдной, дикой и пустынной деревенькѣ. Слава Богу! Слава Богу! Слава Богу, благоволившему на наше начинаніе! Слава и Пречистой Богородицѣ, изволившей избрать мѣсто сіе въ жилище себѣ.

Прихожанинъ с. Богословскаго *Андрей Кольцовъ*.

Воронежска Семинарія 1-го Декабря сего 1867 года почтила память двухъ знаменитыхъ русскихъ исторіографовъ — *Филарета (Гумилевскаго)*, бывшаго архіепископа Черниговскаго, и *Николая Михайловича Карамзина* — панихидою, соборнѣ совершенною О. Ректоромъ въ Семинарской церкви въ присутствіи наставниковъ и воспитанниковъ Семинаріи. Поводомъ къ совмѣстному торжественному поминованію основателей нашей русской исторіи было то, что въ 1-е число Декабря очень кстати пришлось — съ одной стороны, какъ извѣстно читателямъ (*), день рожденія Карамзина, отца исторіи Россійскаго Государства и вмѣстѣ преобразователя русскаго литературнаго языка, а съ другой память — угодника Божія — Филарета милостиваго, имя котораго носилъ покойный Чернигов. архіеп. Филаретъ, основатель исторіи русской церкви (**).

(*) О столѣтніи рожденію Н. М. Карамзина въ 1-е Декабря сего года сообщено было въ 23 № Епарх. Вѣд. на стран. 611 въ Прибав.

(**) Некрологъ Филарета, арх. Черниг., напечатанъ на стран. 516—518 прибав. къ № 19 Воронеж. Епарх. Вѣд.